

Кошки по своей природе тихие животные, но если тишина затянулась подозрительно надолго, почти наверняка они что-то натворили.

Живя с ними бок о бок, он успел убедиться в этом не раз. Чтобы не вскакивать от внезапного «бум-бах-трях!» и не нестись сломя голову на источник шума, ему пришлось выработать привычку всегда следить за кошачьими передвижениями.

Именно поэтому Руан не расслаблялся даже тогда, когда всё было тихо и спокойно, и продолжал пристально следить за герцогом.

Но в какой-то момент...

«Кажется... его настроение улучшилось?»

После того как Руан начал избегать его, герцог стал источать по-настоящему зловещую атмосферу. Его ярость была настолько пугающей, что люди Рейнке то и дело шептались: «Его Светлость в последнее время просто жуткий».

И Руан понимал их. Он не раз ловил на себе взгляд герцога, будто тот был готов в любой момент схватить его за шкуру. Чувствуя вину и перед разгневанным герцогом, и перед запуганными людьми, он сам пребывал в тягостных мыслях.

Но в какой-то день всё резко изменилось: настроение герцога вдруг стало заметно лучше.

Хотя жители Рейнке восприняли это всего лишь как переход от «жутко страшного» к «обычно страшному» и не почувствовали улучшения настроения. Однако Руан, в отличие от них, заметил.

Герцог будто бы не только снова обрёл спокойствие, но и чувствовал себя невероятно воодушевлённым.

«Но я же ничего не сделал... Почему так внезапно?»

Руан, который до сих пор только мучительно размышлял, но так и не нашёл решения, был озадачен такой резкой переменой... но вскоре нашёл ответ.

Герцог перестал буяннить, вновь обрёл свой прежний уверенный вид...

С точки зрения Руана, могло быть только одно объяснение.

«Похоже... период половой охоты закончился.»

Ведь всё началось из-за него. Значит, и завершилось по той же причине.

Пришедший к этому выводу, Руан испытал странную гамму чувств.

Прежде всего — вину. За всё это время он не сделал для герцога ничего, кроме как избегал его. И всё из-за недостатка знаний и собственных проблем.

Эта ситуация заставила Руана по-настоящему осознать своё невежество.

Он считал, что понимает: жить с другим существом — значит постоянно сталкиваться с его незнакомыми, порой сбивающими с толку сторонами. Но, встретившись с чем-то, чего не понимал, он не только не смог с этим справиться, но и просто убежал от проблемы. Так и не найдя решения, пока всё не закончилось само собой.

И если Руан был в замешательстве, то что же чувствовал герцог?

Разве это не серьёзный провал для человека-компаньона?

«И самое главное... это ведь не разовая проблема.»

Этот брачный период закончился, но будет и следующий. Проблема не исчезла навсегда.

Руан хотел прожить с герцогом всю жизнь. А значит, ему ещё не раз придётся столкнуться с этим.

И нельзя каждый отстраняться и ждать, пока всё пройдет само собой.

Руан поклялся стать достойным компаньоном для герцога, для чего приложит больше усилий и изучит вопрос.

Впрочем... после стольких переживаний, мысль о завершении половой охоты действительно принесла ему облегчение. Во всяком случае, теперь у него было время спокойно подумать о том, как подготовиться к следующей, да и к тому же в поездку, которая и без того была стрессом для герцога, не добавилось новых факторов.

«Хотя всё равно герцог будет на грани нервного срыва всё время, пока мы будем в столице...»

Готовясь к поездке, Руан, переполненный чувством вины перед герцогом, рвением стать лучшим слугой и жалостью к бедному коту, твёрдо решил.

В этом путешествии он будет заботиться о своём коте с максимальной заботой и любовью.

Он перевёл взгляд на экипаж, где заканчивали укладывать багаж. Всё было готово, и они могли выехать в назначенное время.

«Что ж... теперь всё по-настоящему. Мы едем в столицу.»

Арденхайм был центром повествования «Легенд Империи Сирах».

Там, где находились главные персонажи этого романа.

Когда он оказался в теле одного из жителей Рейнке, он думал, что его жизнь никак не пересечётся с основным сюжетом... А в итоге он сначала косвенно повлиял на события, а теперь должен был встретиться с самими героями.

Впервые он по-настоящему почувствовал себя переселенцем в роман.

Руан начал перебирать в уме тех, с кем предстоит встретиться.

«Первым будет, конечно, Фолькер, раз он нас вызвал. Ещё маркиз Эленрот, с которым мы уже встречались... И, если не ошибаюсь, в это время в столице должен быть и он...»

Рафаэль Беттин — незаконнорожденный сына герцога Беттина, последователь Луизы и охотничий пёс Фолькера... Один из главных безумцев «Легенд Империи Сирах».

На лице Руана, прикидывающего, с какими ключевыми фигурами он столкнётся в столице, отразилось явное отвращение.

Почему в этом безумном составе не было ни одного нормального человека. Да, персонажи этого романа с самого начала были странноватыми, но чтобы все до одного оказались сумасшедшими?

И вот он едет туда, где все они собираются и плетут свои интриги...

Внезапно столица, в которую он и так не хотел ехать, стала казаться ещё ужаснее...

«Но всё же в «Легендах Империи Сирах» не всё так безнадежно.»

Он вспомнил второстепенного персонажа, которому недавно отправил письмо с вестью об их с герцогом визите в столицу.

Ральф Штайнер — глава крупной торговой гильдии, базирующейся в Арденхейме, и бесконечно жизнерадостный зверочеловек-пёс.

«Скоро увидимся.»

Улыбка скользнула по лицу Руана, когда он вспомнил этого зверочеловека, после отъезда которого, Руан и жители Рейнке ещё долго не могли прийти в себя и страдали от пустоты и навязчивых видений.

«Интересно, получил ли он уже письмо...»

* * *

— Матушка!

Эделина Штайнер, сидевшая в кресле с книгой, услышала резкий звук распахнувшейся двери и возглас. Она с изяществом закрыла книгу, бережно положила её на стол и произнесла:

— Ральф Штайнер. Ты считаешь, что джентельмену подобает без предупреждения врваться в комнату, где находится дама одна?

Её сын, который в моменты сильного возбуждения напрочь забывал о приличиях, вдруг замер, осознав свою оплошность. Ненадолго закатив чёрные, как у отца, глаза, он замялся и пробормотал:

— Тук-тук? Матушка, можно войти?

С невинным выражением лица он с опозданием попросил разрешения.

Наблюдая за сыном, приложившим руку к груди и с нарочитой вежливостью ожидающим ответа, Эделина выпрямилась и ответила:

— Входи.

— Благодарю за прощение моей бестактности, баронесса.

Едва Эделина дала разрешение, как на лице Ральфа расцвела мягкая улыбка. Он поспешно приблизился, и, глядя на возбуждённую поступь сына, Эделина заговорила:

— Письмо из Рейнке, я полагаю?

Слухи о том, что Великий Герцог Рейнке посетит предстоящий императорский бал, разнеслись среди аристократии ещё со времени отъезда маркиза Эленрота из столицы.

Каждый раз, когда приходило письмо из Рейнке, сын не мог скрыть своего волнения. А сегодня он даже забыл постучать...

— Да! Я надеялся, что если приедет Его Светлость, то приедет и советник... И он действительно едет!

При упоминании «Рейнке», Ральф, и без того излучавший радость всем своим существом, стал просто фонтанировать счастьем.

Эделина, глядя на сына, который, словно прорвавшийся кран, изливал бурю эмоций, вспомнила человека, имя которого не сходило с уст Ральфа с тех пор, как он вернулся из Рейнке.

«Советник герцога Рейнке, Руан Дэйн...»

Согласно законам Империи, он не имел права покидать Рейнке без особых причин. Ближайшее доверенное лицо зверочеловека-герцога, которому тот даже раскрыл свой секрет. Пока что это не было широко известно, но именно он стоял за недавними переменами в Рейнке.

А значит, это был человек с сильной привязанностью к своей земле. С кем Ральф, ведущий свою деятельность в столице, вряд ли часто бы пересекался.

Следовательно, если не приложить серьёзных усилий, и не иметь достаточно сильного желания, такой союз невозможен.

Эделина с тревогой взглянула на сына, в котором всё чаще проступали черты её мужа: с виду кроткого, но упрямого в своём выборе, особенно если речь шла о приоритетах в жизни.

И всё же, это было не то, что можно изменить словами. Вместо того чтобы выразить беспокойство, она спокойно сказала:

— Это замечательная новость. Но нельзя забывать о приличиях из-за волнения. Этикет существует не для того, чтобы его соблюдали лишь когда удобно.

— Да, матушка! Я буду стараться ещё больше!

Даже лёгкий укор не смог омрачить его радости. Сын сиял от счастья так, что, казалось, вот-вот закружится на месте.

Эделина, ещё немного наблюдая за ним, снова заговорила...

<http://bllate.org/book/12567/1117843>